

Цзян Мучэн молча смотрела на нашу героиню. По ее щеке потекла слеза, но девушка быстро смахнула ее, не желая показаться слабой.

Зависть, злость и обида снедали сценаристку. Она не понимала, почему к одним судьба благоволит, а к другим нет.

Мучэн работала не покладая рук, но славы не снискала. Мало того, ее труды использовали для раскрутки других, задвинув настоящего автора на второй план.

Но работа работой, это важно, конечно, но больше хотелось любви. Любви Лу Тина. А тому Цзян Мучэн была совершенно не интересна. Он видеть никого не хотел, кроме своей драгоценной Линь Юэци. Несправедливо!

Вспоминая произошедшее в банкетном зале, удивление гостей, ухмылку Юэци, безразличие Лу Тина, девушка вновь зарылась головой в колени, не желая возвращаться в отвратительный реальный мир.

Однако сидеть и грустить в одиночестве мешала Линь Юэци.

«Зачем она пришла? Посмеяться? Показать свое превосходство?»

— Я видела, что произошло в зале, — произнесла наша героиня, кутаясь в пиджак: — Вот, захотела узнать, как ты. Ты заболела, тебе плохо?

Ее слова были лишь предлогом. Линь Юэци знала о прошлом и настоящем Цзян Мучэн и понимала, что над ней властвует система.

Однако не все еще потеряно, возможно, Юэци удастся убедить сбившуюся с пути девушку отказаться от жутких планов и не совершать критическую ошибку.

— Ха, не верю! Ты пришла посмеяться надо мной? Показать себя, добить сумасшедшую! Ведь так? — Цзян Мучэн не собиралась скрывать холодную ненависть, испытываемую к нашей героине.

— Что? Ты о чем? Я думала, ты пьяна, — деланно удивилась Линь Юэци. А после использовала, припасенный заранее ход: — Моя дочь, Туаньтуань, послала меня к тебе. Она сказала, что вы подруги. Естественно я согласилась помочь.

— Подруги? — пробормотала Цзян Мучэн.

Она вспомнила ту странную ночь, когда малышка помогла ей встать, отвела домой и перевязала руку повязкой с милым медвежонком.

«Что же это было? Платок или какая-то другая часть одежды?»

Девочка попросила ее о помощи. Попросила написать сценарий для их семьи, но Цзян Мучэн не согласилась. По правде говоря, она ничего не ответила, но ее молчание было достаточно красноречивым.

Она думала, что Туаньтуань давно забыла о ней. Но нет, маленькая девочка до сих пор считала ее своим другом, даже не смотря на то, что они виделись всего пару раз.

Для такого человека, как Цзян Мучэн, за долгие годы непонимания погрязшей в жалости к себе, любые слова могли стать очередной обидой. Но была и обратная сторона. Девушка ценила искреннюю доброту, ибо очень редко с ней сталкивалась.

Холод пробирал до костей. Линь Юэци взяла Мучэн за руку, предлагая подняться:

— Ты же совсем замерзла! Посмотри, вон кафешка через дорогу, почему бы нам не заглянуть, отогреться? Кружечка теплого чая нам всяко не помешает.

Цзян Мучэн никак не реагировала, пришлось Юэци тащить ее силком.

Кафешка, небольшая, но уютная, встретила их теплом и ароматом свинины. Шесть столиков, молодая приветливая девушка за прилавком, красивое панно на стене.

На прилавке рядом с разными сортами чая стояла тарелочка со свининой на шпажках. Именно она своим ароматом покорила нашу героиню.

Линь Юэци боялась, что Цзян Мучэн убежит, пока она разговаривает с хозяйкой, а потому все время держала ее крепко за руку.

Другой рукой она указала на чай с молоком, значившийся на вывеске, и обратилась к хозяйке:

— Здравствуйте. Один чай с молоком, две шпажки со свининой и тарелочку чили. А что ты хочешь? — сделав заказ, Юэци повернулась к сценаристке с вопросом.

Цзян Мучэн не реагировала. Лишь смотрела на нашу героиню, как на натуральное чудо.

Хозяйка кафе присмотрелась, задумалась, присмотрелась еще раз. Уверившись в своей догадке, она воскликнула:

— Вы — Линь Юэци?!

— Ха-ха, ну вы даете. Линь Юэци — красавица, мне до нее далеко. Лишь небольшое сходство, не более.

— Ой, простите, — произнесла девушка и быстренько принялась за готовку, дабы скрыть смущение.

<http://tl.rulate.ru/book/39032/1462438>